

Для цитирования: Синельников А. Б. Демографические показатели ситуации на «брачном рынке» в Свердловской области // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1164-1174

doi 10.17059/2017-4-15

УДК 314.1: 316.36

JEL: 120

А. Б. Синельников

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Российская Федерация; e-mail: sinelka@mail.ru)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СИТУАЦИИ НА «БРАЧНОМ РЫНКЕ» В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Статья посвящена анализу ситуации на «брачном рынке» в Свердловской области и сравнению ее с соответствующей ситуацией во всей Российской Федерации в целом. В последнее время уровень брачности (в расчете на 1000 населения) снижается. Согласно первой гипотезе, выдвинутой автором, снижение уровня брачности вызвано ухудшением ситуации на «брачном рынке», то есть старением возрастной структуры населения, диспропорцией между числом неженатых мужчин и незамужних женщин, нереальными намерениями многих мужчин жениться на женщинах значительно моложе себя (сами женщины редко соглашаются на брак со столь большой разницей в возрасте). Согласно второй гипотезе, число браков уменьшается, потому что люди просто не желают вступать в брак, даже если у них есть потенциальные женихи и невесты, подходящие им по возрасту. Для проверки этих гипотез автор использует свой оригинальный метод брачных потенциалов. Согласно этому методу, число браков сравнивается не с общей численностью населения и не с числом неженатых мужчин (или незамужних женщин), а с дополнительным брачным потенциалом, то есть с максимально возможным числом браков при данной ситуации на брачном рынке. Расчеты по методу брачных потенциалов подтвердили обе гипотезы, и показали, что ситуация на «брачном рынке» в Свердловской области примерно такая же, как во всей России в целом. Метод брачных потенциалов может быть использован также и для составления демографических прогнозов с учетом брачности.

Ключевые слова: брак, брачный рынок, потенциальные женихи, потенциальные невесты, сочетание возрастов жениха и невесты, брачность, гипотетический спрос на брачном рынке, гипотетическое предложение на брачном рынке, дополнительный брачный потенциал, реализация потенциала брачности

Введение

Обычно демографы анализируют данные о брачности мужчин и женщин как две разные системы показателей. Иногда эти показатели для одного пола увеличиваются, а для другого уменьшаются. Это зависит от изменения соотношения полов, вызванного неравномерной миграцией мужчин и женщин, последствиями войн [1, 2], а также превышением уровня смертности мужчин над уровнем смертности женщин в мирное время, что приводит не только к нарушению гендерной пропорции, но и к росту числа вдов, которым очень трудно вновь выйти замуж [3].

В Китае и некоторых других азиатских странах обычная гендерная пропорция среди новорожденных (105–106 мальчиков на 100 девочек), которая в нашей стране выравнивается примерно к 30 годам, нарушается из-за желания многих родителей иметь сына. Беременные

часто делают ультразвуковое исследование, чтобы узнать пол будущего ребенка. Если выясняется, что должна родиться девочка, то производится аборт. Из-за этого на 100 девочек рождается примерно 115–120 мальчиков. Такая диспропорция выравнивается лишь после 50 лет. Так как гендерно-селективные аборты практикуются в Китае уже несколько десятилетий, численность мужчин от 20 до 30 лет намного превышает численность женщин. Это понижает показатели брачности для мужчин и повышает их для женщин [4].

Более обоснован расчет специальных коэффициентов брачности, то есть числа браков на 1000 не состоящих в браке (включая вдовых и разведенных) мужчин (или женщин) старше минимального брачного возраста, установленного законом. Но, поскольку число неженатых мужчин и незамужних женщин не одинаково, то специальные коэффициенты брачности для мужчин и женщин тоже различаются. Возрастные и суммарные коэффициенты

¹ © Синельников А. Б. Текст. 2017.

брачности также дифференцируются по полу и принимают разные значения для мужчин и женщин [5, с. 60–65; 6, с. 20–21]. Показатели брачности используются при составлении демографических прогнозов числа домохозяйств различных типов и размеров, большую часть которых в наше время составляют супружеские пары с детьми или без детей. Однако прогнозы, сделанные на основании показателей брачности для женщин, дают иные результаты, чем прогнозы, основанные на показателях брачности для мужчин [7, 8].

Единственный показатель, характеризующий брачность без дифференциации по полу — общий коэффициент брачности на 1000 населения. Почти во всех российских регионах он снижается из года в год. Можно выдвинуть две гипотезы, подлежащие проверке в ходе исследования:

Гипотеза № 1. Снижение общего коэффициента брачности вызвано изменениями в составе населения по полу, возрасту, брачному статусу и другими факторами, ограничивающими число пар, которые могут вступить в законный брак.

Гипотеза № 2. Снижение общего коэффициента брачности вызвано уменьшением степени реализации возможности вступления в брак у тех, кто имеет эту возможность.

Цель исследования состоит в том, чтобы проверить эти гипотезы, а также сравнить ситуацию на брачном рынке в Свердловской области и России в целом. Эмпирической базой для этого являются данные переписи населения 2010 г. и выборочной микропереписи 2015 г., а также данные Росстата о распределении вступивших в зарегистрированный брак по сочетанию возрастов женихов и невест. Эти данные необходимы для расчета интегральных показателей, единых для обоих полов, но более адекватных, чем общий коэффициент брачности, который зависит от состава населения по полу, возрасту и брачному состоянию.

Методы и результаты исследования

Некоторые авторы предлагали разные модели брачности, как единого процесса для обоих полов (*two-sex marriage model*) [8–14]. Но эта проблема не полностью решена до сих пор из-за различия методов измерения взаимосвязи мужской и женской брачности. Один из этих способов состоит в усреднении показателей для мужчин и женщин [15, 16].

Другой метод заключается в определении зависимости между показателями брачности мужчин и женщин через соотношение численности полов.

Число женщин определенного возраста сравнивается с числом мужчин того же возраста или на несколько лет старше, в зависимости от средней разницы между возрастными женихов и невест [17, 18].

Усредненные различия весьма неточно отражают ситуацию на «брачном рынке». В среднем женихи на 2–3 года старше невест, но в каждом отдельном случае эта разница может составлять от 0 лет (ровесники) до 20 и более лет, как в одну, так и в другую сторону. При более детальном анализе спроса и предложения на «брачном рынке» следует учитывать разные варианты комбинации (сочетания) возрастов жениха и невесты, как это делал, например, Г.В. Мюзам [19].

Этим путем пошел и автор данной статьи при разработке и анализе системы показателей потенциальной брачности [20–22]. В рамках этой системы число браков сопоставляется не с общей численностью населения и не с числом не состоящих в браке мужчин и женщин в тех или иных возрастах, а с дополнительным брачным потенциалом — теоретическим максимумом числа новых браков, которые могут быть заключены с учетом состава населения по полу, возрасту и брачному состоянию (статусу) и системы комбинации (сочетания) возрастов женихов и невест.

Особый интерес представляет анализ показателей потенциальной брачности в разрезе субъектов Российской Федерации, где эти показатели больше, чем по стране в целом, зависят от диспропорции полов, вызванной гендерными различиями в интенсивности миграционных процессов.

В качестве примера приведем соответствующие расчеты по Свердловской области. По оценке Росстата на начало 2016 г. численность ее населения составила 4330 тыс. чел.¹ Из них прошли микроперепись в октябре 2015 г. — 53717², то есть 1,24 %, что в 80,61 раза меньше общей численности населения. Поправочный коэффициент ($k = 80,61$) использовался для распространения данных микропереписи на все население области.

Дополнительный брачный потенциал определяется как максимальное число браков, которые могут быть заключены с учетом численности полов.

¹ Российский статистический ежегодник 2016. М.: Росстат, 2016. Таблица 4.3.

² Росстат. Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Таблица 3.1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 09.08.2017).

ности и возрастного состава не состоящих в зарегистрированном браке мужчин и женщин и сложившейся системы комбинации возрастов женихов и невест. Этот потенциал определяется как сумма всех частных (комбинационных) брачных потенциалов, каждый из которых рассчитывается для конкретного сочетания (комбинации) возрастов, например для женихов возрастной группы X и невест возрастной группы Y .

Например, в 2015 и 2016 гг.¹ в области было зарегистрировано 68124 браков, в том числе женихов в возрасте до 24 лет — 13249, невест в том же возрасте — 20958. Число браков между женихами до 24 лет и невестами той же возрастной группы — 10333.

78 % среди всех женихов до 24 лет женились на невестах до 24 лет:

$$10333 / 13249 = 0,780, \text{ то есть } 78 \%. \quad (1)$$

Но среди невест в возрасте до 24 лет лишь около половины (49,3 %) вышли замуж за женихов, которым тоже исполнилось не более 24 лет.

$$10333 / 20958 = 0,493, \text{ то есть } 49,3 \%. \quad (2)$$

Можно рассчитать гипотетический «брачный спрос» и гипотетическое «брачное предложение» для этой возрастной комбинации. Расчет «брачного спроса» женихов до 24 лет на невест до 24 лет. По данным микропереписи 2015 г., распространенным на все население (табл. 2), в области насчитывалось 122604 мужчин 18–24 лет, не состоящих в зарегистрированном браке. Если 78,0 % из них женятся на своих ровесницах, то:

$$\begin{aligned} &\text{«Брачный спрос» женихов 18–24 лет} \\ &\text{на невест 18–24 лет} = \\ &= 122604 \times 0,780 = 95620. \end{aligned} \quad (3)$$

По данным той же микропереписи, распространенным на все население области, число женщин 18–24 лет, не состоящих в зарегистрированном браке, составляло 101727. Женщины вступают в брак в более молодом возрасте, чем мужчины. Поэтому среди населения в возрасте 18–24 лет и даже 25–29 лет, замужних женщин больше, чем женатых мужчин, а незамужних женщин, напротив, меньше, чем неженатых мужчин.

¹ Здесь и далее показатели потенциальной брачности рассчитаны в среднем за два года, «примыкающие» к Всероссийской переписи населения, проведенной в октябре 2010 г. и к выборочной микропереписи населения, состоявшейся в октябре 2015 г.

Поскольку 49,3 % среди вступивших в брак женщин в возрасте до 24 лет выходят замуж за представителей той же возрастной группы, то

$$\begin{aligned} &\text{«Брачное предложение» невест 18–24 лет} \\ &\text{для женихов 18–24 лет} = \\ &= 101727 \times 0,493 = 50155. \end{aligned} \quad (4)$$

Соотношение между величиной предложением и величиной спроса характеризует шансы мужчин X лет на брак с женщинами Y лет.

$$\begin{aligned} &\text{Индекс обеспеченности брачного спроса} \\ &\text{брачным предложением} = \\ &= \frac{\text{брачное предложение}}{\text{брачный спрос}} = \frac{50155}{95620} = 0,52. \end{aligned} \quad (5)$$

Термины «мужской брачный спрос» и «женское брачное предложение» гендерно условны. Комбинационный брачный потенциал для сочетания возрастов X лет у мужчин и Y лет у женщин определяется как минимум из двух величин: «спроса» и «предложения», независимо от того, от какого пола исходит «спрос», а от какого — «предложение» (табл. 1).

Сумма всех комбинационных брачных потенциалов для всех сочетаний возрастов — это дополнительный брачный потенциал.

В дополнение к 909415 мужчин и 915138 женщин в возрасте 18 лет и старше, состоящих в зарегистрированном браке², в области может быть образовано еще 478142 новых пар.

Дополнительный брачный потенциал как относительный показатель рассчитывается в % к числу мужчин или женщин, не состоящих в законном браке, и характеризует ту их часть, которая может вступить в брак.

Дополнительный брачный потенциал
(в % к числу неженатых мужчин) =

$$\begin{aligned} &\text{Дополнительный} \\ &\text{брачный} \\ &\text{потенциал (абс.)} \\ &= \frac{\text{Дополнительный брачный потенциал (абс.)}}{\text{Число взрослых мужчин, не состоящих в зарегистрированном браке}} = \\ &= \frac{478142}{603106} \times 100 \% = 79 \%. \end{aligned} \quad (6)$$

² В это число не включены несовершеннолетние, которые вступают в брак лишь в случаях беременности или рождения ребенка, когда закон разрешает брак до 18 лет. Число женатых мужчин меньше числа замужних женщин из-за различия их мнений о том, что следует считать браком. Если супруги разошлись, но развод не оформлен, она может считать, что еще состоит в браке, а он, что уже нет. Переписные листы заполняются со слов опрашиваемых без предъявления документов, подтверждающих ответы.

Таблица 1

Индексы обеспеченности мужского «брачного спроса» женским «брачным предложением».
Свердловская область, 2010–2011 и 2015–2016 гг.

Возраст женщин (лет)	Годы	Возраст мужчин (лет)							
		18–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–59	60+
18–24	2010–2011	0,56	1,37	0,98	0,68	0,53	0,35	0,27	—
	2015–2016	0,52	1,19	0,94	0,58	0,44	0,32	0,23	—
25–29	2010–2011	0,41	1,01	0,72	0,50	0,39	0,26	0,20	0,08
	2015–2016	0,39	0,88	0,69	0,43	0,32	0,23	0,17	0,06
30–34	2010–2011	0,78	1,91	1,36	0,94	0,74	0,49	0,38	0,15
	2015–2016	0,61	1,38	1,09	0,67	0,51	0,37	0,27	0,10
35–39	2010–2011	1,36	3,35	2,38	1,65	1,30	0,86	0,66	0,26
	2015–2016	1,21	2,76	2,17	1,33	1,02	0,74	0,53	0,20
40–44	2010–2011	2,21	5,43	3,86	2,68	2,11	1,40	1,08	0,42
	2015–2016	2,13	4,85	3,82	2,35	1,79	1,29	0,94	0,35
45–49	2010–2011	3,75	9,23	6,57	4,55	3,58	2,38	1,83	0,72
	2015–2016	3,08	7,00	5,51	3,39	2,58	1,87	1,35	0,51
50–59	2010–2011	—	15,73	11,20	7,76	6,11	4,05	3,12	1,22
	2015–2016	—	15,25	12,00	7,38	5,62	4,07	2,95	1,11
60+	2010–2011	—	116,76	83,08	57,60	—	30,06	23,16	9,08
	2015–2016	—	103,53	81,44	50,08	—	27,60	20,00	7,56

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: Росстат, 2012. С. 422–423; Росстат. Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Таблица 1.2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 09.08.2017), а также по данным Росстата о распределении вступивших в брак по сочетанию возрастов женихов и невест в Свердловской области. («—» — отсутствие браков при данном сочетании возрастов).

Таблица 2

Расчет дополнительного брачного потенциала. Свердловская область, 2015–2016 гг.

Возраст женщин (лет)	Возраст мужчин (лет)									Кол-во женщин	
	18–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–59	60+	Итого	всего женщин, не состоящих в зарегистрированном браке	из них могут вступить в брак (в % к общему числу), %
18–24	50155	34050	8417	1791	442	170	87	5	95116	101727	94
25–29	7915	36518	19255	5262	1669	461	218	39	71338	71338	100
30–34	2720	10406	22663	13785	5737	1996	993	140	58440	64325	91
35–39	1212	2337	6950	16318	14879	6190	3880	471	52237	70451	74
40–44	527	691	1762	5529	11562	10689	10494	1736	42990	70935	61
45–49	157	163	372	1311	3538	8920	18113	3729	36303	62148	58
50–59	111	49	124	496	1345	3934	31535	35442	73035	162586	45
60+	0	16	16	34	99	335	5007	43176	48682	444390	11
Итого	62798	84230	59558	44525	39271	32695	70327	84738	478142	1047899	46
<i>Всего мужчин, не состоящих в зарегистрированном браке</i>											
	122604	89233	68678	59811	48848	40223	78512	95198	603106		
<i>из них могут вступить в брак (дополнительный брачный потенциал, в % к общему числу)</i>											
	51 %	94 %	87 %	74 %	80 %	81 %	90 %	89 %	79 %		

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 422–423; Росстат. Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Таблица 1.2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 09.08.2017), а также по данным Росстата о распределении вступивших в брак по сочетанию возрастов женихов и невест в Свердловской области.

Дополнительный брачный потенциал
(в % к числу незамужних женщин) =

$$= \frac{\text{Дополнительный брачный потенциал (абс.)}}{\text{Число взрослых женщин, не состоящих в зарегистрированном браке}} = \frac{478142}{1047899} \times 100 \% = 46 \%. \quad (7)$$

Хотя численность неженатых мужчин (603 106) намного меньше числа незамужних женщин (1 047 899), но возможность вступить в брак с подходящими по возрасту партнерами есть лишь у 478 142 пар, то есть у 79 % неженатых мужчин и у 46 % незамужних женщин. Эти показатели зависят от возраста. Среди мужчин от 18 до 24 лет могут жениться лишь немногим более половины (51 %). Остальных их потенциальные невесты считают недостаточно взрослыми для брака.

В 2010 г. индекс обеспеченности «брачного спроса» потенциальных женихов 18–24 лет «брачным предложением» со стороны невест того же возраста, составлял лишь 0,56, а в 2015–2016 гг. — 0,52 (табл. 2). Если жениху от 18 до 24 лет, а невесте — от 25 до 29 лет, то данный индекс еще ниже. Но даже и для тех сочетаний возрастов, где женское «предложение» явно превышает мужской «спрос», величина индексов уменьшается. Шансы на брак у мужчин пока что остаются выше, чем у женщин, но все-таки снижаются, а у женщин, напротив, повышаются, несмотря на то, что они все реже соглашаются на брак с женихами на 5–10 и более лет старше себя.

Дополнительный брачный потенциал в относительном выражении у мужчин всех возрастов, вместе взятых, за период между переписью 2010 г. и микропереписью 2015 г. не изменился и по-прежнему составлял 79 % (рис. 1). Однако внутри каждой возрастной группы этот показатель уменьшился. Заметным было его снижение у мужчин 25–29 лет — со 100 % до 94 %, то есть на 6 %. В 2015–2016 гг. их «спрос» на невест-ровесниц оказался меньше встречного «предложения» (индекс = 0,88), хотя еще в 2010–2011 гг. ситуация была противоположной. Еще больше не хватает невест для мужчин 35–39 лет. В 2010–2011 гг. 83 % из них имели возможность вступить в брак, а в 2015–2016 гг. — только 74 %. В

2010–2011 гг. их спрос на невест 30–34 лет был почти полностью (на 94 %) обеспечен встречным «предложением», а в 2015–2016 гг. — только на 67 %. Шансов же на брак с невестами до 30 лет у них и прежде было не так уж много, а в 2015–2016 гг. стало еще меньше. Сами эти мужчины вряд ли признают себя «старыми», но многие из их потенциальных невест согласны на брак только с ровесниками или с мужчинами немного моложе себя, а разницу в возрасте всего лишь в пять лет («в пользу» мужа) считают слишком большой.

Заметно понизились шансы на брак и у мужчин 60 лет и старше. В 2010–2011 гг. 95 % из них могли жениться, а в 2015–2016 гг. — 89 %. Найти жену старше 50 лет для них не проблема, но многие из них ищут более молодых супруг. Уже в 2010–2011 гг. брачный спрос мужчин 60 лет и старше на женщин 45–49 лет был обеспечен встречным брачным предложением только на 72 % (индекс = 0,72), но трое из четырех пожилых мужчин все-таки могли найти себе относительно молодых жен. В 2015–2016 гг. такую возможность имели лишь около половины мужчин старше 60 лет (индекс = 0,51).

У женщин же шансы на брак возросли во всех возрастах, особенно в интервале 30–49 лет. У 30–34-летних дополнительный брачный потенциал увеличился с 81 % до 91 % (и стал больше, чем у мужчин этого возраста), у 35–39-летних — с 64 до 74 % (и сравнялся с показателем для мужчин-ровесников), у 40–44-летних — с 56 до 61 %, у 45–49-летних — с 44 до 58 %.

Стабильность дополнительного брачного потенциала (в % к числу всех взрослых мужчин), несмотря на снижение этого показателя во всех возрастных группах, и снижение этого потенциала (в % к числу всех взрослых женщин), несмотря на его рост среди женщин тоже во всех возрастных группах, объясняются «старением» возрастного состава неженатых мужчин и незамужних женщин.

Это связано и со старением населения в целом из-за неполного замещения поколений при низкой рождаемости, и с ростом доли не состоящих в законном браке, особенно среди пожилых мужчин, многие из которых хотят, но далеко не всегда могут жениться на женщинах значительно моложе себя.

Среди неженатых мужчин доля лиц в возрастах старше 50 лет возросла с 20,9 до 28,8 %. В этих возрастах относительные брачные потенциалы заметно выше, чем среди всех взрослых мужчин в целом, что уравнивает эффект от снижения самих дополнительных брачных

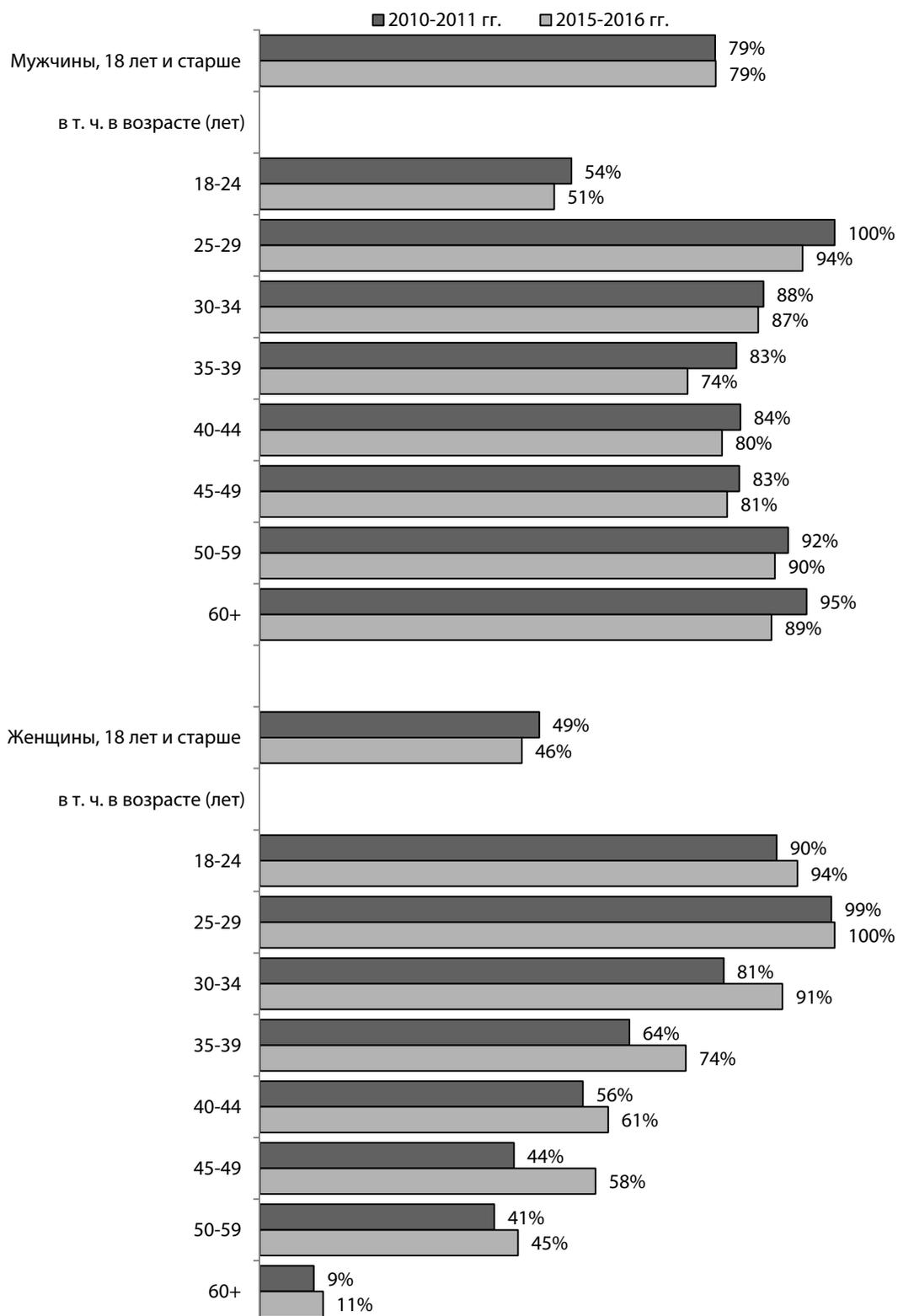

Рис. 1. Дополнительные брачные потенциалы у мужчин и женщин (в % к числу лиц данного пола и возраста, не состоящих в законном браке: Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 294–295, 422–423; Офиц. сайт Росстата. Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Таблица 1.2 URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 09.08.2017), а также по данным Росстата о распределении вступивших в брак по сочетанию возрастов женихов и невест в Российской Федерации Свердловской области)

Возрастной состав не состоящих в браке мужчин и женщин. Свердловская область (по данным переписи 2010 г. и микропереписи 2015 г., в %)

Возраст (лет)	Мужчины, %			Женщины, %		
	2010 г.	2015 г.	изменение (+/-)	2010 г.	2015 г.	изменение (+/-)
18–24	31,8	20,3	–11,4	16,3	9,7	–6,6
25–29	15,6	14,8	–0,8	8,5	6,8	–1,7
30–34	10,7	11,4	+0,7	7,2	6,1	–1,0
35–39	8,5	9,9	+1,4	6,6	6,7	+0,1
40–44	6,3	8,1	+1,8	5,6	6,8	+1,2
45–49	6,4	6,7	+0,3	6,4	5,9	–0,5
50–59	10,8	13,0	+2,2	15,5	15,5	0,0
60+	10,1	15,8	+5,7	33,9	42,4	+8,5

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. М.: Росстат, 2012. С. 422–243; Росстат. Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Таблица 1.2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 07.08.2017).

потенциалов внутри этих (да и всех остальных) возрастных групп мужчин.

Среди незамужних женщин увеличилась доля самой старшей группы — 60 лет и более (с 33,9 % до 42,4 %). В этом возрасте дополнительный брачный потенциал в 2015–2016 гг. был в 4 раза ниже, чем у всех взрослых женщин в целом, что и «перевесило» эффект от роста данного показателя во всех без исключения возрастных группах женщин, из-за чего сам потенциал для всего взрослого женского населения уменьшился с 49 % до 46 %.

Проверка гипотез исследования

Как в Свердловской области, так и во всей Российской Федерации в целом общие коэффициенты брачности снижаются (рис. 2).

Но при расчете этих коэффициентов нарушается принцип соответствия между числителем и знаменателем дроби. Число браков делится на общую численность населения, включая тех, кто уже состоит в браке или еще не достиг брачного совершеннолетия.

Для измерения интенсивности вступления в брак следует сравнить общий коэффициент брачности с его теоретически максимально возможным значением, то есть с дополнительным брачным потенциалом в расчете на 1000 населения, который называется потенциалом брачности.

В 2010–2011 гг. потенциал брачности в Свердловской области был точно таким же, как в Российской Федерации в целом (123 на 1000 населения). К 2015–2016 гг. этот показатель сократился в области до 110, а во всей стране — до 114 (рис. 3). Это было вызвано вышеупомянутыми изменениями в струк-

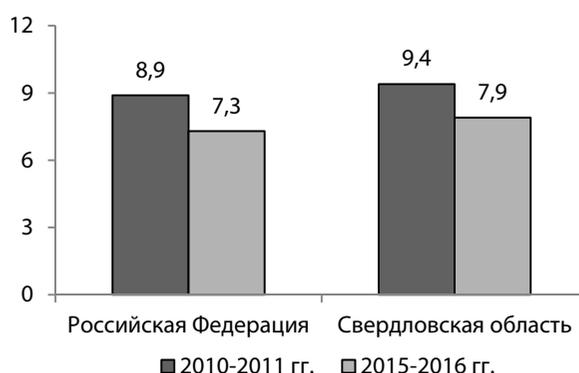

Рис. 2. Общий коэффициент брачности (на 1000 населения). Российская Федерация в целом и Свердловская область. 2010–2011 и 2015–2016 гг. (Рассчитано по: Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 50–53; Естественное движение населения Российской Федерации за 2016 год. Стат. бюл. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2017. С. 51–54)

туре населения по полу, возрасту и брачному статусу.

Потенциал брачности показывает, какая часть населения может вступить в брак, а реализация потенциала брачности — в какой степени эта возможность реализуется в течение года (или в среднем за год, если этот показатель рассчитывается по данным о браках за несколько лет).

$$\text{Реализация потенциала брачности} = \frac{\text{Общий коэффициент брачности}}{\text{Потенциал брачности}} \times 100 \% \quad (8)$$

За период с 2010–2011 до 2015–2016 гг. реализация потенциала брачности в Российской Федерации уменьшилась с 7,2 до 6,4 %, а в

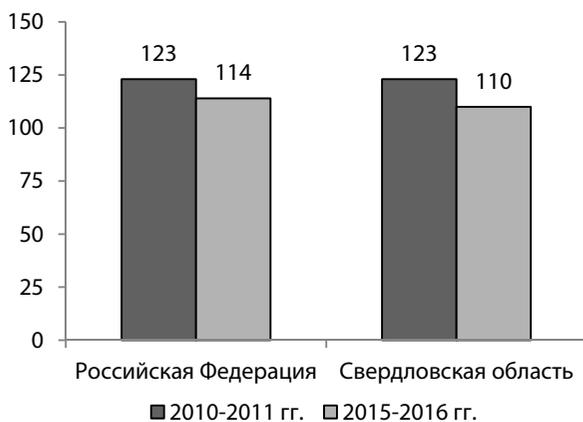

Рис. 3. Потенциал брачности (на 1000 населения). Российская Федерация в целом и Свердловская область. 2010–2011 и 2015–2016 гг. (Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: Росстат, 2012. Таблица 5. С. 422–423; Официальный сайт Росстата. Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Таблица 1.2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 09.08.2017), а также по данным Росстата о распределении вступающих в брак по сочетанию возрастов женихов и невест в Российской Федерации и в Свердловской области)

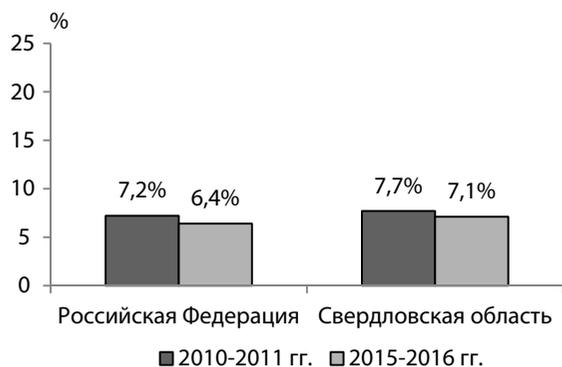

Рис. 4. Реализация потенциала брачности, в %. Российская Федерация в целом и Свердловская область. 2010–2011 и 2015–2016 гг. (Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 422–423; Росстат. Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Таблица 1.2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 09.08.2017), а также по данным Росстата о распределении вступающих в брак по сочетанию возрастов женихов и невест в Российской Федерации и в Свердловской области)

Свердловской области с 7,7 до 7,1 %, то есть до того значения, которое имел этот показатель в целом по всей стране пятью годами ранее (рис. 4).

Такое «отставание» области от всей страны в целом означает, что кризис семьи, основанной на законном браке, в данном регионе еще

не зашел столь далеко, как во всей России. Но разница невелика — речь идет об «отставании» только на пять лет.

Общий коэффициент брачности зависит как от потенциала брачности, так и от степени его реализации.

$$\begin{aligned} \text{Общий коэффициент брачности} &= \\ &= \text{Потенциал брачности} \times \\ &\times \text{Реализация потенциала брачности} \quad (9) \end{aligned}$$

Снижение общего коэффициента брачности вызвано как сокращением потенциала брачности, так и уменьшением степени реализации этого потенциала. Это характерно и для России в целом, и для Свердловской области в частности. Подтвердились как гипотеза № 1, так и гипотеза № 2.

Заключение

Предлагаемый метод анализа демографической ситуации на «брачном рынке» позволяет более корректно изучать динамику и региональную дифференциацию брачности с учетом диспропорционального соотношения полов, характерного для многих российских регионов. Со временем можно будет усовершенствовать этот метод, принимая во внимание другие факторы, ограничивающие возможность вступления в брак, — например, различия в уровне образования мужчин и женщин или наличие у многих женщин детей от предыдущих браков.

Общепринятый метод составления демографических прогнозов путем «передвижки возрастов» основан только на данных о рождаемости, смертности и миграции и позволяет рассчитать лишь ожидаемую численность населения и его состав по полу и возрасту. Предлагаемая методика позволяет учитывать также и брачность, и, соответственно, прогнозировать численность семей и домохозяйств различных типов и размеров. Расчеты по методу брачных потенциалов основаны на данных переписи о числе состоящих в зарегистрированном браке и о данных Росстата по регистрации браков в ЗАГСх. В наше время широко распространены так называемые гражданские, то есть незарегистрированные браки. Некоторые авторы считают, что традиционный законный брак устарел и постепенно уступает место незарегистрированным «партнерским союзам» [5, 23, 24]. Но между этими формами отношений есть существенные различия [25].

Однако в последнее время в России пропорция между числом лиц, состоящих в «гражданских» и в законных браках не растет и даже несколько снижается. По данным пере-

писи 2010 г. в целом по России на каждые 100 чел., состоящих в законном браке, приходилось 15 чел., состоящих в гражданском браке, а в Свердловской области — 21. По данным микропереписи 2015 г. — соответственно 14 и 17¹. При составлении прогноза числа законных супружеских пар по методу брачных потенциалов можно прогнозировать также и число пар, состоящих в «гражданском» браке, используя вышеупомянутые пропорции между числом тех и других.

¹ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 294–295, 422–423; Росстат. Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Таблица 1.2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 09.08.2017).

Учет фактора брачности в перспективных расчетах населения позволит более точно прогнозировать уровень рождаемость, поскольку вероятность рождения детей в браке и вне брака заметно различается. Прогноз числа полных семей, состоящих из супружеских пар с детьми или без детей, а также семей и домохозяйств других типов [15, 26, 27] дает возможность оценить ожидаемый спрос на квартиры и другие дорогостоящие товары длительного пользования. Пора перейти от изучения и прогнозирования воспроизводства населения как совокупности индивидов к изучению и прогнозированию воспроизводства населения как совокупности семейных пар. От них зависит рождение и воспитание новых поколений, то есть будущее общества.

Список источников

1. *Ильина И. П.* Влияние войн на брачность советских женщин // *Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР*. Сб. ст. / Под ред. А. Г. Вишневого. — М.: Статистика, 1977. — С. 50–61.
2. *Henry L.* Perturbations de la nuptialite resultant de la guerre 1914–1918 // *Population*. — Mars-avril 1966. — № 2. — Pp. 273–315.
3. *Тольц М. С.* Сокращение овдовения как фактор укрепления семьи // *Современные проблемы укрепления семьи* / Под ред. А. И. Антонова, И. Ф. Дементьевой. — М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1987. — 156 с. — С. 69–73.
4. *Tucker C., Van Hook J.* Surplus Chinese Men: Demographic Determinants of the Sex Ratio at Marriageable Ages in China // *Population and Development Review*. — 2013. — Vol. 39(2) — Pp. 209–229.
5. *Захаров С. В., Исупова О. Г.* Брачность и брачное состояние // *Население России 2012. Двадцатый ежегодный демографический доклад* / Отв. ред. А. Г. Вишневский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 412 с. — С. 57–98.
6. *Архангельский В. Н.* Воспроизводство населения России. — М.: НИИ семьи, 1998. — 115 с.
7. *Keilman N.* Nuptiality Models and the Two-Sex Problem in National Population Forecasts // *European Journal of Population*. — 1985. — Vol. I (2–3). — Pp. 207–235.
8. *Tabah L.* Relationships between age structure, fertility, mortality and migration. population and renewal // *United Nations World Population Conference, Belgrad, 1965. Background paper B. 7/15/E/476*.
9. *Dagsvik J., Brunborg H., Flaatten A. S.* A behavioral two-sex marriage model // *Mathematical Population Studies*. — 2001. — Vol. 9 (2). — Pp. 97–121. DOI: 10.1080/08898480109525498.
10. *Henry L.* Problemes de la nuptialite. Considerations de method // *Population*. — 1968. — Vol. 23. — Pp. 835–844.
11. *Alho J. M., Saari M., Juolevi A.* A competing risks approach to the two-sex problem // *Mathematical Population Studies*. — 2000. — Vol. 8. — Pp. 73–90.
12. *Choo E., Siow A.* Estimating a marriage matching model with spillover effects // *Demography*. — 2006. — Vol. 43. — Pp. 463–490.
13. *Lee A., Engen S., Saether B.* Understanding mating systems: a mathematical model of the pair formation process // *Theoretical Population Biology*. — 2008. — Vol. 73. — Pp. 112–124.
14. *Pollak R. A.* Two-sex demographic models // *Journal of Political Economy*. — 1990. — Vol. 98. — Pp. 399–420.
15. *Christiansen S. G., Keilman N.* Probabilistic Household Forecasts Based on Register Data // *The Case of Denmark and Finland. Demographic Research*. Vol. 28. — Article 43. — Pp. 1263–1302. Published 21 June 2013 [Электронный ресурс]. <http://www.Demographic-Research.Org/Volumes/Vol28/43>. — DOI: 10.4054/Demres.2013.28.43. (дата обращения: 28.02.2017).
16. *Schoen R.* The harmonic mean as the basis of a realistic two-sex marriage model // *Demography*. — 1981. — Vol. 18 (2). — Pp. 201–216.
17. *Rallu J. L.* Female deficit and the marriage market in Korea // *Demographic Research*. — 2006. — Vol. 15 (3). — Pp. 51–60. Published 18 August 2006. [Электронный ресурс] <http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol15/3/>. (дата обращения: 15.08.2017).
18. *Fraboni R.* Dynamics of nuptiality and the marriage market in Italy // *Genus*. — 2004. — Vol. 60 (3/4). — Pp. 37–70 [Электронный ресурс] <http://www.jstor.org/stable/29788823>. (дата обращения: 15.08.2017).
19. *Muhsam H. V.* The marriage squeeze // *Demography*. — 1974. — Vol. 11(2). — Pp. 291–299.

20. Синельников А. Б. Статистика брачности и «служба знакомств» // Стабильность семьи как социальная проблема. — М. : Институт социологических исследований АН СССР, 1978. — С. 146–166.
21. Синельников А. Б. Брачная ситуация в РСФСР // Тенденции развития современной семьи. — М. : Институт социологии РАН, 1992. — С. 9–28.
22. Синельников А. Б. Брачность и рождаемость без двойных гендерных стандартов // Демоскоп Weekly. — 2017. — № 725–726 [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0725/tema01.php> (дата обращения: 09.08.2017).
23. Захаров С. В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России. «Золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской. — М. : НИСИ, 2007. — 640 с. — С. 75–126.
24. Исупова О. Российские консенсуальные союзы начала XXI века. По данным международного сравнительного исследования // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. — 2015. — № 2 (126). — С. 153–164.
25. Вовк Е. Практика сожительства в России. Распространенность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность. — 2006. — № 4. — С. 46–60.
26. Волков А. Г., Сороко Е. Л. Имитационная модель демографического развития семьи // Демографические процессы и их закономерности / Под ред. А. Г. Волкова. — М. : Мысль, 1986. — 191 с. — С. 76–88.
27. Scherbov S., Ediev D. Probabilistic household projections based on an extension of headship rates method with application to the case of Russia // Geneva. Joint Economic Commission for Europe — EUROSTAT Work Session on Demographic Projections, Bucharest, Oct. 10th — 12th. 2007. Economic Commission for Europe (Working paper 16). — pp. 277–291.

Информация об авторе

Синельников Александр Борисович — доктор социологических наук, доцент, социологический факультет, кафедра социологии семьи и демографии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; ORCID: 0000-0002-8651-8593, Researcher ID: E-4829-2017 (Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33; e-mail: sinelka@mail.ru).

For citation: A. B. Sinelnikov (2017). Demographics in the “Marriage Market” of the Sverdlovsk Region. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(4), 1164-1174

A. B. Sinelnikov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation; e-mail: sinelka@mail.ru)

Demographics in the “Marriage Market” of the Sverdlovsk Region

The article is devoted to the analysis of “marriage market” in the Sverdlovsk region and its comparison with the corresponding situation in the Russian Federation. In recent years, the level of marriage rate (per 1000 population) has reduced. According to the first hypothesis of the author, the decline in the marriage rate is a result of deterioration in the “marriage market”. This deterioration is due to the ageing of the population; disproportion between the number of unmarried men and women; unrealistic intentions of many men to marry women significantly younger than themselves (women rarely agree to a marriage with a large age difference). A second hypothesis is that the number of marriages decreases because people do not want to marry, even if there are potential brides and grooms age-appropriate for them. To test both hypotheses, the author applies his unique method of nuptial potentials. Under this method, the number of marriages is compared not with the number of population, nor with the number of unmarried men (or unmarried women). It is compared with additional nuptial potential that is with the maximum possible number of marriages in this situation in the marriage market. Calculations by the method of nuptial potential have confirmed both author’s hypotheses, and showed that the situation in “marriage market” is similar in the Sverdlovsk region and across Russia as a whole. Moreover, the method of nuptial potentials can be used to compare demographic projections taking into account the nuptiality.

Keywords: marriage, marriage market, potential grooms, potential brides, ages’ combination of bride and groom, nuptiality, hypothetical demand in marriage market, hypothetical demand in marriage market, additional nuptial potential, realization of potential for nuptiality

References

1. Ilyina, I. P. (1997). Vliyanie voyn na brachnost sovetskikh zhenshchin [Effect of wars on Soviet women marriage rate]. *Brachnost, rozhdaemost, smertnost v Rossii i v SSSR. Sb. st. [Nuptiality, natality, mortality in Russia and in the USSR. Collection of articles]*. In: A. G. Vishnevsky (Ed.). Moscow: Statistika Publ., 50–61. (In Russ.)
2. Henry, L. (1966, Mars-avril). Perturbations de la nuptialite resultant de la guerre 1914–1918. *Population*, 2, 273–315.
3. Tolts, M. S. (1987). Sokrashchenie ovdoveniya kak faktor ukrepleniya semyi [Reduction of widowhood rate as a factor of strengthening for the family]. *Sovremennyye problemy ukrepleniya semyi [Modern problems of strengthening the family]*. In: A. I. Antonov, I. F. Demytyeva (Eds). Moscow: Institut sotsiologicheskikh issledovaniy AN SSSR Publ., 156. (69–73). (In Russ.)

4. Tucker, C. & Van Hook, J. (2013). Surplus Chinese Men: Demographic Determinants of the Sex Ratio at Marriageable Ages in China. *Population and Development Review*, 39(2), 209–229.
5. Zakharov, S. V. & Isupova, O. G. (2014). Brachnost i brachnoye sostoyanie [Marriages and marital status]. *Naselenie Rossii 2012. Dvadsyaty ezhegodnyy demograficheskiy doklad [Population of Russia: Twentieth Annual Demographic Report]*. In: A. G. Vishnevskiy (Ed.); Nats. issled. un-t “Vysshaya shkola ekonomiki”. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki Publ., 412. (57–98). (In Russ.)
6. Arkhangel'skiy, V. N. (1998). *Vosproizvodstvo naseleniya Rossii [Reproduction of Population of Russia]*. Moscow: NII semyi Publ., 115. (In Russ.)
7. Keilman, N. (1985). Nuptiality Models and the Two-Sex Problem in National Population Forecasts. *European Journal of Population*, 1(2–3), 207–235.
8. Tabah, L. (1965). *Relationships between age structure, fertility, mortality and migration. population and renewal*. United Nations World Population Conference, Belgrad. Background paper B. 7/15/E/476.
9. Dagsvik, J., Brunborg, H. & Flaatten, A. S. (2001). A behavioral two-sex marriage model. *Mathematical Population Studies*, 9(2), 97–121. DOI: 10.1080/08898480109525498.
10. Henry, L. (1968). Problemes de la nuptialite. Considerations de method. *Population*, 23, 835–844.
11. Alho, J. M., Saari, M. & Juolevi A. (2000). A competing risks approach to the two-sex problem. *Mathematical Population Studies*, 8, 73–90.
12. Choo, E. & Siow, A. (2006). Estimating a marriage matching model with spillover effects. *Demography*, 43, 463–490.
13. Lee, A., Engen, S. & Saether, B. (2008). Understanding mating systems: a mathematical model of the pair formation process. *Theoretical Population Biology*, 73, 112–124.
14. Pollak, R. A. (1990). Two-sex demographic models. *Journal of Political Economy*, 98, 399–420.
15. Christiansen, S. G. & Keilman, N. (2013, June 21). *Probabilistic Household Forecasts Based on Register Data*. The Case of Denmark and Finland. Demographic Research, 28(43), 1263–1302. Retrieved from: <http://www.Demographic-Research.Org/Volumes/Vol28/43/> DOI: 10.4054/Demres.2013.28.43. (date of access: 28.02.2017).
16. Schoen, R. (1981). The harmonic mean as the basis of a realistic two-sex marriage model. *Demography*, 18(2), 201–216.
17. Rallu, J. L. (2006, August 18). *Female deficit and the marriage market in Korea*. Demographic Research, 15(3), 51–60. Retrieved from: <http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol15/3/>. (date of access: 15.08.2017). (In Russ.)
18. Fraboni, R. (2004). *Dynamics of nuptiality and the marriage market in Italy*. Genus, 60(3/4), 37–70. Retrieved from: <http://www.jstor.org/stable/29788823>. (date of access: 15.08.2017).
19. Muhsam, H. V. (1974). The marriage squeeze. *Demography*, 11(2), 291–299.
20. Sinelnikov, A. B. (1978). Statistika brachnosti i “sluzhba znakomstv” [Statistics of marriages and “Dating service”]. *Stabilnost semyi kak sotsialnaya problema [Stability of the family as a social problem]*. Moscow: Institut sotsiologicheskikh issledovaniy AN SSSR Publ., 146–166. (In Russ.)
21. Sinelnikov, A. B. (1992). Brachnaya situatsiya v RSFSR [Nuptiality Situation in RSFSR]. *Tendentsii razvitiya sovremennoy semyi [Trends of evolution of modern family]*. Moscow: Institut sotsiologii RAN Publ., 9–28. (In Russ.)
22. Sinelnikov, A. B. (2017). Brachnost i rozhdzaamost bez dvoynnykh gendernykh standartov [The marriage rate and the birth rate without double gender standards]. *Demoskop Weekly [Demoscope Weekly]*, 725–726. Retrieved from: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0725/tema01.php> (date of access: 09.08.2017). (In Russ.)
23. Zakharov, S. V. (2007). Transformatsiya brachno-partnerskikh otnosheniy v Rossii. “Zolotoy vek” traditsionnogo braka blizitsya k zakatu? [Transformation of marriage and partnership in Russia: the “Golden age” of traditional marriage is coming to a close?]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v semye i obshchestve [Parents and children, men and women in family and society]*. In: T. M. Maleva, O. V. Sinyavskaya (Eds). Moscow: NISP Publ., 640. (75–126). (In Russ.)
24. Isupova, O. (2015). Rossiyskie konsensualnyye soyuzy nachala XXI veka. Po dannym mezhdunarodnogo sravnitel'nogo issledovaniya [Russian consensual unions XXI centuries (according to the international comparative research)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya. Ekonomicheskie i sotsialnyye peremeny [Monitoring of public opinion: economic and social changes]*, 2(126), 153–164. (In Russ.)
25. Vovk, E. (2006). Praktika sozhitelstv v Rossii. Rasprostranennost, smysly, interpretatsii [Practice of cohabitations in Russia: prevalence, meanings, interpretations]. *Sotsialnaya realnost [Social reality]*, 4, 46–60. (In Russ.)
26. Volkov, A. G. & Soroko, E. L. (1986). Imitatsionnaya model demograficheskogo razvitiya semyi [Imitation model of demographic development of the family]. *Demograficheskie protsessy i ikh zakonomernosti [Demographic processes and their regularities]*. In: A. G. Volkova (Ed.). Moscow: Mysl Publ., 191. (76–88). (In Russ.)
27. Scherbov, S. & Ediev, D. (2007). *Probabilistic household projections based on an extension of headship rates method with application to the case of Russia*. Geneva. Joint Economic Commission for Europe — EUROSTAT Work Session on Demographic Projections, Bucharest, Oct. 10th–12th. 2007. Economic Commission for Europe (Working paper 16), 277–291.

Authors

Aleksandr Borisovich Sinelnikov — Doctor of Sociology, Associate Professor, Department of Sociology, Chair of Sociology of Family and Demography, Lomonosov Moscow State University; ORCID: 0000-0002-8651-8593, Researcher ID: E-4829-2017 (bld. 33, 1, Leninskie gory St., Moscow, 119234, Russian Federation; e-mail: sinelka@mail.ru).